

Бо Цзянь краем глаза скользнул по Цзян Хуаю. Тот стоял неподвижно, уставившись вперед, и лишь его кадык несколько раз дернулся.

— Ты совсем дурак? — тихо спросил Цзян Хуай.

Говорил он негромко, адресуя слова исключительно Бо Цзяню. Но Бо Цзянь ни капли не сомневался: не будь здесь младшей сестры Цзян Хуая, тот бы уже распустил руки.

Бо Цзянь отвел взгляд и тоже уставился вперед с ленивым и непринужденным видом:

— Разве не ты сказал, что ты будешь папой, а я мамой?

— Ах ты, блин... — Цзян Хуай уже собрался отборно выругаться, но, оглядев толпящихся вокруг младшекласников, проглотил брань.

Бо Цзянь скользнул по нему взглядом:

— Если тебе некомфортно, можешь называть меня обратно?

Цзян Хуай промолчал.

— Пошел ты, — буркнул он.

Учительница Лю уже закончила распределение по группам, и Цзян Синсин попала в первую.

Цзян Хуай изначально не хотел тратить время и собирался сразу подойти к Лю Хун и сказать, что они отказываются от участия. Но не успел он сделать и шага, как А-Цай, сидя на раскладном табурете, потянула его за штанину:

— Цзян Хуай, шоколадка!

Цзян Хуай изогнул бровь:

— Никакой шоколадки нет. Отпусти.

— Нет... Первое место! Приз! Шоколадка! — заупрямилась А-Цай.

— Я сказал нет, значит нет, — стоял на своем Цзян Хуай.

— Обманщик! — громко заявила А-Цай.

Несколько стоящих неподалеку ребяташек тут же обернулись и уставились на Цзян Хуая.

Цзян Хуай потерял дар речи. Сделав глубокий вдох и подавив желание вытащить А-Цай за пределы школы, он присел на корточки и с фальшивой ухмылкой произнес:

— Ты все равно быстро бегать не умеешь. Даже если будешь участвовать, первое место тебе не светит.

А-Цай набралась храбрости и тихо выложила:

— Цзян Хуай... с братиком. Вдвоем. Без... без меня... Точно будете бы-быстрее всех.

— ...Без тебя?

А-Цай кивнула.

— А разве это не против правил? — спросил Цзян Хуай.

— Учительница... разрешила, — ответила А-Цай.

Цзян Хуай промолчал.

А-Цай подлила масла в огонь:

— Шоколадка!

Бо Цзянь поправил часы на запястье — девять часов четырнадцать минут — и небрежно начал:

— Учи...

Стоило ему выговорить один слог, как Цзян Хуай ткнул пальцем ему прямо в лицо:

— А ты заткнись.

— Оу, ладно, — послушно отозвался Бо Цзянь.

В каждой группе было по восемь семей.

Первая группа уже ждала на старте. Где-то выстроились семьи из трех человек, где-то отцы с сыновьями или матери с сыновьями, где-то отцы с дочерьми или матери с дочерьми... Но заметнее всего выделялись двое высоких парней в форме соседней Второй школы.

Посреди детского спортивного праздника для школьников и их родителей они выглядели абсолютно чужеродно.

Цзян Хуай подбрасывал на ладони шарик для настольного тенниса, сохраняя бесстрастное выражение лица.

Палочки для еды были у Бо Цзяня. Он опустил взгляд и посмотрел на Цзян Хуая:

— Ты уверен, что хочешь участвовать в этой игре вместе со мной?

— А иначе как? — едва шевеля губами, отозвался Цзян Хуай. — Разве это не ты со слезами на глазах умолял о шоколадке?

— Я не плакал, — лениво подумал Бо Цзянь. Похоже, у Цзян Хуая вообще нет ни малейшего представления о разнице между Альфами и Омегами. Он произнес: — Я лишь хотел сказать...

Цзян Хуай, что-то заподозрив, резко повернул голову:

— Заткнись.

Бо Цзянь умолк.

Лю Хун была в общих чертах знакома с «семейной ситуацией» Цзян Синсин. Девочка действительно не могла участвовать в эстафетах, где нужно было бегать и ходить, поэтому учительница согласилась разрешить задействовать обоих братьев Синсин, пока сама девочка наблюдает снизу.

Она хлопнула в ладоши:

— Итак, первая группа, готовимся на стартовой линии! Зажмите палочки губами, захватите шарик и ни в коем случае не трогайте его руками! Если коснуться руками, это будет нарушением правил, и придется начинать сначала! Ждем моего свистка, по свистку начинаем...

Цзян Хуай наугад выдернул палочки из рук Бо Цзяня:

— Я первый.

С координацией у Цзян Хуая все было в порядке. Он зажал губами две палочки, подрегулировал расстояние между ними и зафиксировал шарик. Слегка запрокинув голову, он дал шарiku покатиться вниз — тот уперся в его губы, благодаря чему не свалился.

Раздался свисток.

— Поехали!

Собравшиеся вокруг родители и еще не выступавшие дети начали громко скандировать слова поддержки.

Цзян Хуай покосился на Бо Цзяня. Бо Цзянь тихо спросил:

— Мне прямо так кусать?

«Чушь. А как еще принимать, кроме как кусать?» — подумал Цзян Хуай, но вместо внятных слов у него вырвалось лишь какое-то невнятное мычание.

Палочки были одноразовыми бамбуковыми. Цзян Хуай зажал губами толстые концы, а тонкие остались снаружи.

Бо Цзянь осторожно прикусил тонкие кончики. Он был выше Цзян Хуая, но так как тот запрокинул голову, угол оказался вполне подходящим — палочки находились прямо напротив его губ.

Однако, прикусив их, Бо Цзянь на мгновение замер. Цзян Хуай тоже не шевелился.

Две бамбуковые палочки сейчас образовывали наклонный настил от губ Бо Цзяня к губам Цзян Хуая.

Шарик находился в самом низу этого уклона.

Как заставить шарик двигаться вопреки гравитации?

Цзян Хуай жестом показал вниз: «Присядь!»

Бо Цзянь медленно наклонился. Палочки уперлись в его верхнее небо, и шарик постепенно начал катиться.

Палочки казались достаточно длинными, но на деле оказались слишком короткими. При таких неторопливых движениях дыхание одного невольно касалось лица другого. По прямой линии палочек Бо Цзянь на мгновение встретился взглядом с Цзян Хуаем.

Бо Цзянь отвел взгляд.

Шарик сантиметр за сантиметром скатывался вниз, пока не ткнулся в губы Бо Цзяня. Непонятно, какой стороной он повернулся — той ли, что касалась губ Цзян Хуая, или нет.

Цзян Хуай с запрокинутой головой медленно разжал губы.

Все прошло без сучка и задоринки.

В то время как другие семьи суетились и раз за разом роняли шарики, у них все шло гладко.

Семьи из трех человек должны были сделать два круга, а парам из двух человек требовалось пройти три.

Бо Цзянь развернулся, и шарик преодолел дистанцию в один шаг.

У их дуэта было одно преимущество: им не приходилось брать в рот концы палочек, которые уже кто-то облизал.

Каждый держал свои.

Цзян Хуай не любил брать в рот вещи, бывшие у кого-то во рту. Особенно у Бо Цзяня.

Цзян Хуай подошел к Бо Цзяню со спины:

— Присядь немного.

Бо Цзянь взглянул на него и не торопясь опустил.

Цзян Хуай наклонился и снова зажал толстые концы палочек. Лишь после этого Бо Цзянь начал медленно распрямляться. Шарик покатился вниз в обратном направлении... Цзян Хуай прижал руку к предплечью Бо Цзяня и невнятно пробормотал:

— По... помедленнее.

Бо Цзянь ненадолго замер, а затем стал еще медленнее подниматься.

Когда шарик снова оказался возле его губ, Цзян Хуай с опозданием осознал, что прикусил палочки слишком близко к краю. Только что он думал лишь о том, как бы держаться от Бо Цзяня подальше и не засовывать палочки слишком глубоко, но из-за того, что кончики были зажаты едва-едва, палочки легко могли выпасть.

И Бо Цзянь увидел: приняв шарик, Цзян Хуай застыл на месте.

— Что случилось? — спросил Бо Цзянь.

Цзян Хуай выглядел недовольным. Передними зубами он с трудом удерживал самый край палочек и, зацепляясь за каждое слово, пробормотал:

— Я не крепко... Зажми их снова... и продвинь... глубже.

Бо Цзянь подошел ближе и, опустив взгляд, спросил:

— Помочь тебе... продвинуть палочки глубже?

Цзян Хуай чувствовал, что если скажет хоть слово, палочки тут же выпадут. Покивать он тоже не мог, поэтому просто сделал знак рукой Бо Цзяню: «Подойди».

Бо Цзянь снова крепко прикусил противоположный конец. Его веки были полуопущены — так он мог избежать прямого зрительного контакта с Цзян Хуаем.

Сжимая палочки зубами, он стал медленно проталкивать их в рот Цзян Хуаю.

Цзян Хуай зажал самый край из последних сил, зубы сжались мертвой хваткой, поэтому палочки не поддавались... Шарик давил прямо на губы, но Цзян Хуай не смел разжать рот. Бо Цзянь приложил еще немного усилий, и Цзян Хуай невольно откинул голову назад.

Пальцы Бо Цзяня дрогнули.

И снова не вышло продвинуть.

Тогда Бо Цзянь захватил палочки ртом чуть глубже, поднял руку и обнял пальцами угол нижней челюсти Цзян Хуая, фиксируя его голову. А затем, сжимая палочки зубами, с силой толкнул их вперед.

Легкая вибрация от трения бамбука о зубы передалась губам и языку Бо Цзяня.

Бо Цзянь быстро разжал пальцы и отступил на шаг назад.

С того момента, как он начал продвигать палочки, Цзян Хуай стоял напряженный как струна.

Однако Цзян Хуай не стал больше делать никаких жестов и произносить невнятные слова — он просто крепче сжал палочки и, высоко подняв подбородок, развернулся. Будто ничего и не произошло.

Бо Цзянь тихо ухмыльнулся и последовал за ним.

А-Цай подперла щеки руками и с интересом наблюдала за соревнованием на раскладном табурете.

Рядом с ней примостился маленький табурет, на который уселась одноклассница. Девочка шепотом произнесла:

— Цзян Синсин... А твои братья сейчас, кажется, целовались.

А-Цай даже не обратила на нее внимания.

Но огонь сплетен в душе маленькой одноклассницы не угасал, ее головка была наполнена сценами из медраматических сериалов:

— Они что, не твои родные братья?

А-Цай наконец взглянула на нее и, словно властный босс из какого-нибудь сериала, скупно бросила:

— Нет.

Девочка страшно удивилась и даже как-то загадочно расстроилась:

— Совсем ни один?

Но А-Цай снова перестала обращать на нее внимание.

Игра с палочками требовала хорошей координации и командной работы.

Командной работы у них, пожалуй, особо не наблюдалось, и двигались они довольно медленно, но с координацией у Цзян Хуая и Бо Цзяня все было отлично. В итоге они без единой ошибки дошли прямо до финиша.

В соревновании против младшеклассников они заслуженно заняли первое место в своей группе.

Оба стояли у финишной черты.

Бо Цзянь повернул голову:

— А мы точно не жульничали?

Цзян Хуай косо взглянул на него с выражением ледяного равнодушия на лице:

— Засчитают за жульничество — и отлично. Жуликам шоколад не положен.

<http://bllate.org/book/18377/1766490>